

ОАО «Гомельагрокомплект» (в Брестской, Минской и Гомельской областях).

Однако в связи с увеличением количества современной техники актуально создание в республике централизованной системы её обслуживания.

Подводя итог, следует отметить следующее: в Республике Беларусь наблюдается тенденция к совершенствованию процесса производства молока в сельхозорганизациях. На перспективу планируется перевести все фермы на производство с использованием усовершенствованного доильного оборудования, позволяющего сократить потери молока, улучшить его качество, упростить технологический процесс.

Список использованных источников

1. Малевич, Ю. Доильные роботы - полигон для испытаний или сценарий успеха/ Ю. Малевич // Белорусское сельское хозяйство. – 2008. - № 4. – С. 85-87.
2. Палкин, Г. Дюжина роботов на одном комплексе/ Г. Палкин // Белорусское сельское хозяйство – 2010. - № 4. – С. 56-57.

КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРЫ ТЕОЛОГИИ КАТОЛИЦИЗМА И «СЕКУЛЯРНОЙ ТЕОЛОГИИ» ПРОТЕСТАНТИЗМА КОНЦА XX ВЕКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Мартысевич А.С.

*Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры
и искусств», Минск, Республика Беларусь*

Дьяков Д.Г.

*Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический
университет имени М. Танка», Минск, Республика Беларусь*

Цель исследования – теоретическая реконструкция концепции культуры, сформировавшейся в западном христианстве в конце XX в. Поставленная цель достигается путем компаративного анализа католической и протестантской концепций культуры данного периода. В качестве эмпирического базиса в данном исследовании выступили работы католических теологов Г. Кюнга, Й. Ратцингера, К.М. Мартини, а также представителей «секулярной» теологии, или теологии «смерти Бога», протестантизма П. Ван Бурена, Р. Шарлеманна, М. Майерса, Дж. Ваттимо.

В ходе исследования выявлено, что концепции культуры католицизма и протестантизма конца XX века можно рассматривать как теоретическую целостность, объединенную проблемным полем и методологическими установками, но имеющую ряд отличий.

В проблемном поле концепции культуры западного христианства конца XX в. можно выделить следующие вопросы: этапы и типы культуры, характеристики и истоки современной культуры, варианты позитивного развития современной культуры, место христианства в культуре.

Культура типологизируется и в католицизме, и в протестантизме исследуемого периода по критерию формы религиозности и указываются схожие характеристики современной культуры. Так, «антикультура смерти» и «культура жизни» [3] по Й. Ратцингеру, культурные парадигмы [2] по Г. Кюнгу, «несовершеннолетний» и «совершеннолетний» этапы культуры по П. Ван Бурену [7], традиционная культура и культура «бытия-в-деконструкции» по Р. Шарлеманну [6] и М. Майерсу [5] выявляются именно в зависимости от того, какое место в каждом типе культуры занимает отношение к божественному. В качестве характеристик современной культуры и теологами католицизма, и протестантизма называются релятивизм, «овеществления» человеческих отношений, омассовление культуры, которые оцениваются различными мыслителями с разной степенью осуждения. Тем не менее в католицизме современная культура оценивается как искаженное существование, требующее умелой коррекции, в то время как в протестантизме – в качестве «самониспровержения» [1] традиционной религии, предоставляющего возможности для одновременно новой и более значительной религиозности.

В концепции культуры как католицизма, так и протестантизма конца XX в. акцентируется внимание на диалогической природе «подлинной» культуры, однако сам диалог интерпретируется по-разному. В католицизме диалог рассматривается как субъект-субъектное взаимодействие, открытая «дружелюбная критика» [2, 3, 4]. Так, диалог, согласно Г. Кюнга, означает «широкую дискуссию и, в конечном счете, всестороннее преобразование» [2, с. 229]. В протестантизме диалог рассматривается как трансгрессивная игра и «абсолютное гостеприимство» [1]. Наиболее радикальным примером такой интерпретации диалога выступает идея М. Майерса о формировании нового религиозного мышления.

И в католицизме, и в протестантизме конца XX в. указывается на нерасторжимую взаимосвязь культуры с религией. С одной стороны, религия католическими мыслителями этого периода рассматривается как источник, вносящий животворящую силу в культуру, а с другой стороны, постулируется наличие вектора от культуры к религии. Так, Й. Ратцингер утверждает, что культура является единственно возможным способом отображения происходящего в Литургии [3]. Г. Кюнг указывает, что новая «постмодернистская» парадигма предоставляет новые формы продуктивного проявления религии [2]. Представители теологии «смерти Бога» рассматривают религию как атавизм, но утверждают необходимость христианской веры, которая должна вплестаться в культуру, наделяя ее жизнеспособностью. Ими утверждается, что культуру возможно понять посредством секулярной веры, а веру – посредством культуры. В теологии протестантизма культура и религия отображаются слившимися в единый поток «совершеннолетнего» мира, а в теологии католицизма – как взаимообусловленность двух инаковостей.

Список использованных источников

1. Ваттимо, Дж. После христианства / Дж. Ваттимо; пер. с ит. Д.В. Новикова. – М.: Три квадрата. – 2007. – 160 с.
2. Кюнг, Г. Религия на переломе эпох / Г. Кюнг // Иностранная литература. – 1990. – № 11. – С. 223–229.
3. Ратцингер, Й. Новая песнь Господу / Й. Ратцингер // Агенство Ратцингер-Информ [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.benediktixvi.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=770&Itemid=68. – Дата доступа: 17.03.08. – 23 с.
4. Эко, У., Маргини, К.М. (кардинал). Диалог о вере и неверии / У. Эко, К.М. Мартини; пер. с ит. – М.: ББИ св. ап. Андрея, 2007. – 144 с.
5. Myers, M. Toward What Is Religious Thinking Underway? / M. Myers // Deconstruction and Theology. – N.Y.: Crossroad, 1982. – P. 109–146.
6. Scharlemann, R. The Being of God Is Not Being God: Deconstruction the History of Theism / R. Scharlemann // Deconstruction and Theology. – N.Y.: Crossroad, 1982. – P. 79–108.
7. Van Buren, P. The Secular Meaning of the Gospel / P. Van Buren. – N.Y.: The Macmillan Company, 1965. – 200 с.

САЦЫЯЛЬНАЕ ЗАБЕСПЯЧЭНЕ ІНВАЛІДАЎ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ. ПЕРШЫЯ СПРОБЫ І ЦЯЖКАСЦІ Ё РЭАЛІЗАЦЫІ

Марцынкевіч І.А.

*Установа адукацыі «Віцебскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт»,
Віцебск, Рэспубліка Беларусь*

Напрыканцы Вялікай Айчыннай вайны савецкім кіраўніцтвам, а таксама рэспубліканскімі органамі ўлады вялікая ўвага надавалася сацыяльнаму забеспячэнню інвалідаў Айчыннай вайны. Пытанне аб паляпшэнні ўмоў існавання дадзенай катэгорыі грамадзян і стварэнне адпаведнай заканадаўчай базы пачало вырашацца яшчэ пад час вайны, але найбольшага развіцця набыло ў першыя пасляваенныя гады, калі пачалося адраджэнне народнай гаспадаркі і паўстала неабходнасць наладжвання мірнага жыцця.

Так, у адной з першых пасляваенных пастановаў пасля вызвалення першых тэрыторый БССР, Саветам народных камісараў СССР, а таксама ЦК ВКП(б) «Аб бліжэйшых